

У тех, кто не соглашался, тоже было множество причин.

Возраст Ань Яня слишком мал — в этом году он только достиг совершеннолетия и совершенно не тянет на эту награду.

Новая концепция была выдвинута совсем недавно, и даже если можно подтвердить её правильность, это окажет слишком большое влияние на всю фармацевтическую отрасль, не говоря уже о том, чтобы оказать существенное влияние на развитие человечества.

За последние триста лет никто не получал награды «За особые достижения», и вот так с бухты-барахты вручать эту награду какому-то юноше — это слишком поспешно.

Хотя влияние этого дела действительно немаловажное, но он ведь и раньше не делал никаких других вкладов. Вручать столь значимую награду только за одно это дело — слишком легкомысленно.

И так далее, и тому подобное.

Поскольку согласие было достигнуто с большим трудом, на оценочном собрании[2] даже вспыхнули ожесточённые споры между двумя сторонами — настолько ожесточённые, что, если бы не приличие, они, возможно, прямо подрались бы.

После бурных дебатов сторона, поддерживавшая присуждение Ань Яню награды «За особые достижения», одержала окончательную победу с очень незначительным перевесом.

Но другая сторона тоже не отказалась от последней попытки сопротивления: они предложили отложить вручение этой награды Ань Яню до следующей сессии Галактической конференции.

А следующая сессия Галактической конференции должна была состояться только в феврале следующего года — между ними был целых четыре месяца.

Их аргумент был тоже вполне убедительным: раз это награда «За особые достижения», то и вручать её следует на самой представительной Галактической конференции, только тогда эта награда обретёт ещё больший смысл.

К тому же эти четыре месяца как раз позволят проверить, какое именно огромное влияние новая концепция, выдвинутая Ань Янём, окажет на фармацевтическую отрасль и даже на всё человечество.

Хотя четыре месяца — срок действительно немалый, но, учитывая, что поддерживающая сторона уже одержала окончательную победу, а также то, что они очень уверены в новой концепции Ань Яня, в итоге после обсуждения они согласились на такое.

Но они согласились — а сам Ань Янь, как заинтересованное лицо, вполне может быть недоволен.

Именно поэтому директор специально пригласил Ань Яня, чтобы обсудить с ним это дело.

Директор, на которого возложили эту важную миссию, очевидно, подготовился заранее, но, когда он действительно оказался перед Ань Янём, на душе у него почему-то стало беспокойно.

Если бы это был кто-то другой, у директора, возможно, и не возникло бы такого чувства — в конце концов, это решение принял не он, он просто должен был сообщить об этом факте.

Но глядя в эти ясные, искренние глаза Ань Яня и вспоминая его прежнее великодушное понимание по отношению к Институту, директор невольно почувствовал неловкость:

— Кхм, я знаю, что это для тебя, возможно...

— Хорошо, я понял. — Но директор не успел договорить свою неловкую фразу, как его спокойно прервал Ань Янь.

Его тон звучал очень ровно — ни жалоб на это решение, ни малейшего разочарования, словно это было что-то совершенно обычное.

Директор ничуть не удивился, потому что Ань Янь действительно всегда придерживался такого отношения.

Будь то во время инцидента с утечкой диссертации, или когда он получил уведомление о скором избрании академиком, или даже когда удостоился награды «За особые достижения» — его отношение всегда было таким же спокойным.

Словно перед ним были не события, на которые следовало бы гневаться или которые стоило бы приветствовать ликованием, а обычные мелочи, которые для него ничего не значили.

Такая реакция Ань Яня на этот раз заставила директора призадуматься. Ему даже очень захотелось спросить его: почему ты ведёшь себя так спокойно? Неужели тебя действительно не может охватить гнев или разочарование из-за такого решения?

Как раз когда директор, обуреваемый сложными чувствами, колебался — и хотел заговорить, но не знал, с чего начать, — в дверь кабинета внезапно постучали.

Из-за двери раздался знакомый голос:

— Директор, у меня есть важное дело, которое я должен вам доложить. Могу ли я войти?

Директор мгновенно убрал все свои сложные эмоции и спокойно произнёс:

— Входите.

Дверь кабинета тотчас же открылась, и вошёл мужчина средних лет в золотистых очках с серьёзным выражением лица. Увидев Ань Яня, сидящего на диване, он, казалось, слегка удивился:

— А это кто?

Ань Янь сам встал и представился:

— Здравствуйте, меня зовут Ань Янь.

Закончив фразу и чтобы не мешать им двоим, Ань Янь уже собрался повернуться к директору, чтобы попрощаться, как вдруг мужчина средних лет воскликнул:

— Так ты и есть Ань Янь! Я раньше читал ту твою диссертацию — она действительно замечательная, взгляды оригинальные, вызывает восхищение!

Неожиданно столкнувшись с таким горячим отношением, Ань Янь не решился сразу уйти и только вежливо сказал:

— Вы мне льстите.

Мужчина средних лет, полностью проигнорировав присутствие директора, ещё более воодушевлённо обратился к Ань Яню:

— Я говорю чистую правду, это вы слишком скромны.

— Кстати, я сейчас как раз являюсь членом этой исследовательской группы. Раньше я проводил много экспериментов и в процессе сталкивался с некоторыми проблемами. Могу ли я обратиться к вам за советом?

Директор теперь наконец понял: этот человек вовсе не приходил докладывать ему информацию — он пришёл прямо к Ань Яню.

Увидев растерянность на лице Ань Яня, директор уже собрался заговорить, как вдруг дверь кабинета снова постучали.

На этот раз пришедшие даже не стали дожидаться, пока им разрешат, а просто открыли дверь и затем с притворным удивлением произнесли:

— Лао Ли, а ты как здесь оказался? Ой, а этот юноша кто такой?

Мужчина средних лет, которого называли «Лао Ли», тут же нахмурился, подошёл и встал рядом с Ань Янём:

— Кыш-кыш-кыш, я пришёл первым, Лао Сунь, не вздумай перехватить его.

Лао Сунь, словно не слыша этих слов, радостно улыбаясь, вошёл внутрь:

— Ну что ты говоришь, а у меня есть серьёзное дело, которое нужно доложить директору. Так-так... ты ведь Ань Янь, да? Я раньше внимательно изучал твою диссертацию, у меня есть несколько вопросов, которые никак не удаётся понять. Не мог бы ты помочь мне с ними разобраться?

Директор: «...» Есть ли в ваших главах хоть капля уважения ко мне как к директору!

Лао Ли: «...» Нельзя ли тебе хоть чуточку притворяться поубедительнее?

Ань Янь ещё не до конца понимал ситуацию и инстинктивно ответил:

— Конечно, можно.

Лао Сунь обрадовался и с особым энтузиазмом пригласил Ань Яня:

— Тогда давай не будем мешать директору, лучше пойдём ко мне в кабинет и там продолжим разговор.

Лао Ли тут же рассердился:

— У тебя, что ли, совсем понятия о порядке нет? Я же первый пришёл задать вопросы, как это ты можешь увести человека?

Лао Сунь не уступал:

— Ань Янь уже согласился со мной, ты что, собрался его ограбить?

Лао Ли отстаивал свою правоту:

— Это ты нарушаешь правила и нагло лезешь без очереди. К тому же он мне тоже не отказывал!

Ань Янь слушал их с совершенно ошарашенным видом и в то же время чувствовал некоторую неловкость — он даже не знал, как на это реагировать.

А лицо директора было мрачнее тучи, его голова разболелась от этого шума:

— Не ссорьтесь сначала! Что это за вид — так ссориться друг с другом?

Когда оба замолчали, директор немного смягчил выражение лица, повернулся к Ань Яню и сказал:

— У них просто мозги на исследованиях сломались, злого умысла никакого нет. Надеюсь, ты не будешь на них обижаться.

Лао Сунь и Лао Ли: «...» «Мозги на исследованиях сломались» — это что ещё за выражение?

Ань Янь тут же покачал головой:

— Ничего страшного. Я, если честно, очень рад, что они хотят обсудить со мной вопросы по диссертации.

Ему действительно не претило обсуждать эти вопросы — в конце концов, если люди готовы с ним обсуждать, это косвенно подтверждает ценность диссертации.

А ошарашен он был только потому, что ещё не привык к такому горячему отношению и манере разговора этих двоих.

Лао Ли и Лао Сунь одновременно радостно воскликнули:

— Вот и отлично!

А затем снова сердито уставились друг на друга.

Ань Янь с улыбкой посмотрел на них и сам обратился к директору:

— Директор, можно я с ними поговорю?

Директор вздохнул:

— Если ты действительно не против — конечно, без проблем.

Ань Янь подтвердил:

— Я правда не против и даже очень рад.

Лао Ли тут же сказал:

— Тогда я первый!

Лао Сунь поспешно поддержал:

— Ань Янь только что согласился со мной!

Увидев, что они снова собираются ссориться, директор нахмурился и махнул рукой:

— Вас же всего двое, какая разница, кто первый, кто второй? Чего тут спорить?

Как только директор закончил говорить, в дверь осторожно просунулась голова:

— Директор, можно я буду третьим?

Сзади кто-то приглушённым голосом недовольно сказал:

— Мы тут ещё не все зашли, а ты уже на третье место метишь? Если он третий, то четвёртый, выходит, я?

— Ты только что влез без очереди! У тебя совсем совести нет?

Директор: «...» Неужели эти люди не могут дать ему хотя бы минутку покоя!

Учитывая, что его подчинённые оказались слишком беспокойными, директор в итоге, нахмурившись, организовал научный семинар.

Разумеется, этот научный семинар по сути был равнозначен приглашению Ань Яня помочь ответить на вопросы и развеять сомнения, поэтому он не мог быть бесплатным.

Ань Янь сначала не хотел брать плату, но не выдержал настойчивости директора и единодушных уговоров всех присутствующих. В итоге стороны установили вознаграждение в размере пятидесяти тысяч звездных кредитов.

Пятьдесят тысяч звездных кредитов для теперешнего Ань Яня действительно ничего не значили, и директор это прекрасно понимал. Но если бы они продолжили повышать сумму, то, во-первых, Ань Янь ни за что бы не согласился, а во-вторых, даже директору при использовании средств, превышающих определённую сумму, пришлось бы проходить бюрократические процедуры.

После того как вознаграждение было установлено, этот научный семинар вскоре официально начался.

Поскольку количество участников семинара было довольно большим, директору пришлось выделить большой конференц-зал, а Ань Яня усадили на главное место.

Раз они смогли попасть в Институт исследований лекарств для трансформации тела, то, очевидно, все обладают обширными знаниями и богатым опытом.

Более того, можно без преувеличения сказать, что каждый из присутствующих — это, в

сущности, мастер, одно упоминание имени которого в отрасли вызывает землетрясение магнитудой в три балла.

И вот теперь все эти мастера сидели смирно на своих местах, перед каждым из них неизменно лежали инструменты для ведения записей, а их взгляды, полные ожидания и восхищения, были устремлены на одного-единственного восемнадцатилетнего юношу, который поступил в высший университет меньше полугода назад.

Если бы эту сцену увидел кто-то другой, у него, наверное, отвисла бы челюсть, но сам Ань Янь, будучи объектом пристального внимания, не чувствовал особого напряжения. Он даже сам заговорил первым:

— У кого есть вопросы по диссертации — задавайте, я обязательно постараюсь всем помочь ответить.

<http://bllate.org/book/12415/1106195>